

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады:

1.Гарифолла Есим.....	3
2.И.Панов., Джакупов С.М. Развивающее образование как условие успешной адаптации и социализации.....	7
3. Хасан Сафархани. Казахстан: развитие и проблемы	11
4.Чарлз Уеллер. Қазақстан және демократиядағы «көпұлттық ел» дегеніміз: орындамай қойған уәде ме?.....	14
5.Joel M. Jenswold. Brief coment on multiethnicity and international law.....	16
6.Куницына В.Н. К вопросу об альтруистическом поведении.....	17
7. Ким А.М.,Форман Найджел. Новые аспекты деятельности Британского психологического общества в эпоху глобализации.....	19
8. Кен Робертс. Йохен Толен, Дуйсенбеков Д.Д. Опыт эмпирического исследования социальной адаптации личности к условиям рынка.....	21
9. Байтенова Н.Ж. Современный мир и проблема цивилизационной самоидентификации.....	24
10. Кудабаяева Г. Психология в эпосе «Манас».....	29
11. Биекенов К.У. Абдикерова Г.О.Социализация личности в казахстанском обществе.....	32
12. Садырова М. С. Әлеуметтенудің социологиялық өлшемдері.....	35
13.Иватова Л.М., Мухитденова А.Т. Механизм обеспечения ядерной безопасности Казахстана в процессе политической модернизации.....	38

Секция I. Культурная идентификация в процессе глобализации, проблемы религии в современном казахстанском обществе.....42

1. Абдикадырова Ж. Б. Взаимодействие цивилизаций Казахстана и Египта (по материалам египетских источников).....	42
2. Абирова Б.И. Теоретические аспекты суфизма.	46
3. Аскар Л.А. Видение культуры мышления И.Кантом.....	51
4. Альмухаметов А.Р.Социальная направленность шариата как нормативной системы ислама.....	54
5. Алпысбаева А.С. Чокан Валиханов и современность.....	56
6. Адизбаева Д.Ж. Законы диалога как общие законы развития.....	58
7. Ахмет Шимшек Жалал әд-дин Румийдің әйел құқытары және әйелдің отбасындағы орны мен рөлі туралы пайымдары.....	61
8. Абжалов С.У. Шектен шыққан шииттік ағымдардың ерекшеліктері.....	64
9. Балажанов О.Б. Азаматтық сананы қалыптастырудағы ұлттық идеяның орны....	67
10. Боқаев Б. Ә. Қазақ философиясындағы адам мәселесінің кейбір жақтары.....	70
11. Божбанбаев Б. М. Особенности формирования категории цивилизации.....	74
12. Гаипов З.С.Жаһанданудың қазақстан қоғамының саяси мәдениетіне әсері.....	78
13. Демеуова А.А. Взаимосвязь модернизации и глобализации.....	82
14. Есімов Қ.Өркениеттік дамудағы діннің ролі.....	86
15. Раев Д.С. Білім беру философиясы.....	87
16. Рысбекова Ш.С. Поиски смысла жизни в мировоззрении Абая.....	90
17. Сыргакбаева А. С. А.Я.Гуревич о жизни и деятельности средневековых горожан.....	96
18. Қожамберлиев Б. Жаһандану процесінде ұлттық болмыстың алатын орны.....	103

Сыргакбаева А. С.
к. философских наук, доцент
КазНУ им. аль-Фараби
(г. Алматы)

А.Я.ГУРЕВИЧ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОЖАН

Книга А.Я.Гуревича «Категории средневековой культуры» занимает особое место в медиевистике. В ней дан фундаментальный анализ основных сторон жизни средневекового общества, их трансформация в городах позднего средневековья. В данной статье поставлена конкретная задача – представить средневековый город в качестве исторического феномена, являющегося одновременно органичной системной структурой собственно средневековой цивилизации и ступенью в трансквиализационном, вертикальном развертывании городской истории как проявления общественного процесса урбанизации в целом. В основе замысла статьи лежит идея системно-культурного подхода к средневековому городу, его истории и роли.

Город в средние века получил специфическое – в сравнении с другими регионами мира – развитие и стал одним из важнейших факторов необычайного эволюционного динамизма европейского Запада. Расцвет западноевропейской городской культуры приходится на XII – XIV века. А.Я.Гуревич не рассматривал специально проблему жизни и деятельности города. Но, исходя из потребности времени, автор статьи попытался рассмотреть и оценить имеющийся набор категорий средневековой культуры, в результате чего обнаружилась необходимость привлечь ряд новых сюжетов и, конечно же, сделать акцент на системообразующих чертах средневекового города.

Настоящая статья ставит своей задачей осветить многообразие и особенности занятий в городе, прежде всего правовых и хозяйственных.

Средневековое общество было обществом феодалов и крестьян, горожан и жителей деревни, образованных и неграмотных, клириков и мирян, ортодоксов и еретиков. В период позднего средневековья класс городского населения становится наиболее активным, его хозяйственная практика, стиль и ритм жизни принципиально отличались от образа жизни крестьян и других социальных слоев населения. От «библейского времени» начинается переход ко «времени горожан», представленных образованными людьми, учеными, поэтами, ремесленниками и купцами. Расцвет городской культуры не означал увядания средневековья, но он влек за собой дифференциацию традиционной картины мира. Однако этот переход был очень длительным.

Как отмечает Гуревич, концепция права, преобладающая в том или ином обществе, в конечном счете, упирается в положение человеческой личности в этом обществе. Как известно, положение человека в обществе в значительной степени определяется действующим в этом обществе правом. В отношении общества к праву выражается и его отношение к личности: незначительная роль права в системе социальных связей ведет к ущемлению прав членов общества, и, наоборот, высокая оценка права означает существование определенных гарантий человека. Поэтому именно соотношение права и личности являются ключевым вопросом при рассмотрении категории права. Т.е. право рассматривается как социально-культурная категория, как одна из форм человеческого самосознания и бытия [1, с. 139].

В традиционном обществе жизнь человека подчинялась раз и навсегда установленным канонам. В нем человек уже рождался с определенным правом, которое зависело от принадлежности его к определенной социальной группе. От этого зависело и поведение индивида в обществе. Все стороны его жизни были строго регламентированы. Любой поступок должен был соответствовать предписаниям, вытекавшим из сознания принадлежности к группе, из чувства чести, носившего не столько личный, сколько родовой, семейный характер. Согласно обычаю каждый член традиционного общества руководствовался образцами, каковыми являлись боги, предки, старшие.

Что касается прав и обязанностей членов традиционного общества, то они неотделимы от этической оценки индивидов, входящих в группу. Люди высокого статуса считались благородными, лучшими, люди низкого статуса – худшими, способными на подлость и преступление. Право и мораль в традиционном обществе были синонимами. Право в традиционном обществе не выделено в особую сферу социальной жизни. Право и обычай регулировали всю жизнь общества и вместе с тем являлись неотъемлемыми измерениями человеческого сознания.

Христианство принесло большие перемены в право. Мораль и закон при всей близости этих категорий в средние века уже не являлись синонимами. Мораль охватывала область внутренней жизни человека и была связана с его свободным волеизъявлением, закон же понимался как внешняя сила, которой человек обязан повиноваться.

Никто, ни государь, ни знатный человек, не вырабатывает новых законов, т.к. источником права считался бог, следовательно, оно не может быть несправедливым или дурным, оно – по самой своей сути есть добро, благо. Точно так же как зло считалось недостатком добра, так и несправедливость порождалась неприменением права. Право справедливо, т.к. оно разумно и соответствует природе человека. Фома Аквинский определял право как «установление разума для общего блага, провозглашенное тем, кто заботится об общине».

Неотъемлемым признаком права была его старина и это придавало ему авторитет. Нововведение не осознавалось как таковое, и вся законодательная деятельность проходила в форме реставрации старинного права отцов и дедов. Таким образом, средневековое право было ориентировано на прошлое. Поклонение старине вообще характерно для всех сфер средневековой жизни. В установке на старину видели особую доблесть, т.к. именно старое обладало моральным достоинством. Основной чертой средневекового сознания была статичность, а не развитие. Мир сотворен богом раз и навсегда, он не изменяется и не развивается. Право, как составная часть миропорядка, тоже не изменяется. Оно вневременно [1, с. 140-142].

В средние века существование признавалось лишь за тем, кто обладал правовым статусом. Специальные правовые уложения вырабатывались для любого средневекового института. Город, конституируясь, приобретал определенные права: цех, университет и любая другая корпорация принимали устав; сельские коммуны получали грамоты, гарантировавшие их статус. Поэтому в средневековых городах престижными факультетами в университетах, наряду с богословскими, были юридические.

Право понималось не только как всеобщее состояние общества в целом, но и как важнейший признак каждого его члена. Каждый член общества имел определенный правовой статус. Статус передавался по наследству, но мог быть и изменен. Крестьянин, ушедший от сеньора в город, получал личную свободу, становился членом городской общины, цеха. Статус был непосредственно связан с внутренней природой человека, влиял на его моральный облик и определял его сущность. В праве социальные статусы описывались в моральных категориях. Знатных именовали «достоинными», «лучшими», простолудинов – «низкими», «худшими». Значимость человека в обществе зависит в первую очередь не от его имущественного состояния, а от того, какими правами он обладает. Самый бедный дворянин по общественному положению выше самого богатого горожанина, т.к. богатство и обладание собственностью не дают официального признания и прав, - необходимо иметь благородное происхождение или монаршую милость для того, чтобы быть знатным и полноправным. Роль права в системе общественных связей была поистине огромна [1, с. 142-148].

Общественная практика раннего средневековья была строго ритуализована. Все важнейшие события в жизни людей – рождение ребенка, вступление в брак, посвящение в рыцари, принятие в цех, пострижение в монахи и отлучение от церкви и т.п. – подчинялись ритуалу. Характерно то, что многие сделки и акты никак не фиксировались в документах, - вместо них совершали обряд. Письменный документ не вызывал у населения, в большинстве своем неграмотного, доверия. Поэтому наряду с составлением грамоты практиковали старинные обычаи символического бросания или вручения горсти земли, дерна, ветви и т.д.

Грамота являлась просто символом. Совершение ритуала было существенным моментом события, независимо от того, составлялся документ или нет [1, с.148-150].

Средневековое право не образовывало стройной системы, все части которой согласованы. Выступая в качестве одной из основных категорий сознания средневековья, связующих людей, право вместе с тем разъединяет людей. Еще не возникло представления о праве как явлении, обособленном от людей, как об абстракции, т.е. не было представления о праве вообще. Право не было внутренне согласовано. Истинным считали то, что было доказано в суде посредством клятв и присяг, соблюдения процедур, предписанных обычаем.

Особенности средневекового права нельзя понять, если не принимать во внимание тех реальных общественных и политических условий, в которых оно складывалось и действовало. Государство не было централизовано и унифицировано, в нем не было упорядоченной администрации. Не проводилось четкого различия между публичным и частным.

Законодательная деятельность средневековья не была значительной в связи с господством обычного права. Будучи всеобъемлющим по своему характеру, обычай в то же самое время по своей природе был локален – каждая местность жила по своему обычаю – поэтому его невозможно было записать и кодифицировать. К тому же средневековое общество оставалось бесписьменным и для людей этой эпохи не писанный закон, а обычай предков имел большее значение. Закон, зафиксированный в письменной форме, становился неизменным; он приобретал независимое бытие, отвлекался от породивших его обстоятельств, отчуждался от его творцов, которые впредь не могли оказать на него воздействия. Толкование закона становилось монополией судей, властей, но не общества. В отличие от права обычай сохраняли связь с обществом и незаметно для людей, при иллюзии неизменности, изменялись в зависимости от новых потребностей. Т.е. обычное право не отчуждалось от общества и сохраняло правотворческое начало. Практически из двух систем средневекового права – писаного законодательства и неписаного обычая – обычное право было важнее и более применимо в жизненной практике [1, с.150-151].

Социальная структура феодального общества характеризовалась двумя принципами организации: господства и подчинения и отношениями корпоративными. И господа и подчиненные входили в корпоративные группы, защищавшие их права и гарантировавшие определенный общественный и юридический статус. Сковывая свободу человеческой личности, корпорация одновременно создавала условия для ее существования в определенных рамках, в тех пределах, которые отвечали интересам коллектива. Средневековое право отразило эту двойственность: отвергая новшества как преступные, оно защищало общественный и юридический статус человека. Корпорация воспитывала в человеке чувство собственного достоинства и солидарности членов корпорации, сознание равенства их между собой.

Таким же своеобразным было содержание средневековой свободы. В феодальном обществе не было абсолютно свободных людей, каждый был кому-то подчинен. Не свобода и зависимость, а служба и верность являлись центральными категориями в системе ценностей средневекового религиозного мышления. Права человека не были его индивидуальными правами. Пользоваться правами индивид мог лишь как член корпорации, сословной группы, от нее он получал права, она защищала их от посягательств и посягания. Вне социальной группы человек переставал быть членом общества, становился бесправным и незащищенным изгоем [1, с. 153-154].

Регламентация жизни у разных сословий средневекового общества была разной. Монотонность и слабая расчлененность общественной и производственной практики крестьянства способствовали консервации традиционных форм поведения и мышления. Крестьянин был слит со своим естественным окружением. Его жизнь зависела от природных ритмов. Время в восприятии крестьянина было циклическим, навязываемым сменой времен года и сельскохозяйственных сезонов. Христианство накладывалось в его сознании на мощный пласт не изжитых мифологических представлений. Нестандартное поведение в деревне было немислимо, - оно могло выразиться либо в переходе от земледельческого труда

к ремесленному либо в уходе в город. Крестьянин испытывал двойной гнет, со стороны феодала и со стороны священника. Правящие сословия воздействовали на духовную жизнь крестьян, закрепляя в их сознании мысль о покорности судьбе и выпавшей им доле. Проповеди священника и религиозная литургия были мощными средствами социального контроля над угнетенными. Простолодинам внушалось, что высшие силы заботятся о них и для их же блага, для спасения их душ, их наказывают, ниспосылая болезни, стихийные бедствия и жестоких правителей [1, с. 195].

Положение горожан было иным. Этот слой общества формировался за счет самых разнородных элементов. Социальная структура средневекового города была более сложной по сравнению с относительно однородной структурой деревни. У бюргера особое отношение к жизни, что связано в первую очередь с тем, что его зависимость от природы и ее ритмов была намного слабее, чем у крестьянина. Для городского ремесленного производства характерен не прямой обмен веществ с природой, а создание качественно новой среды, в которой обращаются продукты человеческого труда. Человек начинает по-новому оценивать роль орудий труда, соотношения искусства и природы. Рационализируются пространственно-временные представления горожан. Все это не могло не повлиять на самосознание и бытие горожан.

Жизнь средневекового горожанина регламентируется во всех ее проявлениях, что было связано с производством и сбытом произведенного товара, стремлением создать дисциплину на рабочем месте, подчинить подмастерьев и учеников контролю мастера. Цеховая регламентация не столько сковывала человека, сколько придавала определенную общезначимую форму его поведению, тем самым детерминируя личность бюргера.

Наряду с регламентами, которые сопровождали производственный процесс, существовали постановления о попечении нищих, о порядке крещения детей, о разрешенных видах одежды и т.д. Все, даже самые обыденные житейские отправления превращались в ритуал и подлежали регламентации городского магистрата.

В цехах с огромной силой обнаруживается стремление горожан сплотиться в корпорацию. В этом стремлении нужно видеть проявление определенных особенностей индивида той эпохи. В цехе проходила вся жизнь горожан и их семей. Их объединяли в гильдию не только производственные интересы и социальная борьба, но и сословная принадлежность, правосудие, потребность в защите, религиозные функции, досуг, взаимопомощь. Само слово «цех» в переводе с немецкого означало «попойка», «пирушка». Члены цеха, гильдии называли друг друга «братьями», т.е. демократические традиции в средневековом городе играли большую роль, несмотря на всю дифференциацию в коммуне и в цехах [1, с. 198-200].

Отношение ремесленника к своему изделию было специфичным: он видел в нем частицу самого себя. Членом цеха мог быть только добросовестный работник, который производил только высококачественную продукцию. В то время еще не было массового производства и рынок, на который работали ремесленники, был ограничен. Член цеха испытывал чувство гордости за свой цех, боролся за его авторитет и марку, посещал производственные собрания и принимал участие в принятии решений. Он ощущал свое превосходство перед неорганизованными ремесленниками, подмастерьями, учениками, слугами и городским плебейством. Труд, наряду с источником материальных благ, доставлял ему моральное удовлетворение. Продукт труда мог быть средством эстетического наслаждения. Совершенствование мастерства из поколения в поколение вело к созданию высокой традиции в ремесле и к максимальному раскрытию его производственных и художественных возможностей. Ремесло было мастерством, а мастерство - искусством. Труд мастера был средством утверждения его личности, повышения его общественного самосознания [1, с. 200-201].

В труде городских ремесленников были объединены производственное, этическое и эстетическое начало. Это являлось основой развития человеческой личности в средневековом обществе. Бюргер был членом своей корпорации, собственником и трудящимся одновременно и этим он превосходил представителей других сословий средневекового общества.

из-за принадлежности к разным цехам, враждебности к возникавшим в конце средневековья мануфактурам, местничества городов, не желавших возвыситься до сознания необходимости национального объединения. Динамичный в сравнении с деревней город не способен был быстро расширяться, как и деревня город воспроизводил сам себя на прежней узкой основе традиционных формах и масштабах. Но, тем не менее, именно в городах в наибольшей мере получила развитие человеческая личность, конкретная средневековая индивидуальность, отличавшаяся целостностью и органической слитостью с обществом. Эта личность подготовила возникновение общества, основанного не на личных отношениях зависимости, а на обезличенных отношениях между товаровладельцами.

Средневековье имело свое, особое отношение к труду и богатству, которое совершенно отличалось от отношения к ним в античную эпоху. В античности труд не являлся добродетелью, он даже не рассматривался как полезное занятие. Идеал античного человека - член полиса, гражданин, целиком занятый общественной, политической и культурной жизнью, а не физическим трудом. Физический труд был уделом рабов и вольноотпущенников. Достижение богатства не было самоцелью, оно скорее было средством, позволяющим вести гражданскую жизнь. Платон и Аристотель с аристократическим презрением относились к физическому труду. Свободный человек пользовался услугами рабов и слуг, которые являлись лишь орудиями для обеспечения благосостояния общества. Труд воспринимался как наказание, связанное с тяготами и страданиями.

В средние века отношение к труду и собственности меняется. Труд уже не считался позорным занятием, в нем стали видеть нормальное состояние человека. Но такое состояние возникло опять таки как наказание вследствие грехопадения человека. На отношение к собственности и богатству в средние века повлияли представления о богатстве, присущие варварам, которые расселились на территории Европы в период падения Римской империи [2, с.442-444]. Чуть ли не главным достоинством феодального сеньора, как и у варваров, была щедрость. Богатство для феодала не было самоцелью или средством улучшения своего хозяйства. Феодальный сеньор не мог получить никакого удовлетворения от сознания того, что он владеет сокровищами, если он не был в состоянии демонстративно их тратить. Он устраивал пышные пиры с раздачей подарков, т.е. богатство создавало возможность расширить круг друзей и приближенных, союзников и вассалов. И дело заключалось не просто в устраивании пиров, а в публичности и гласности всего этого. Дар, пир, церемониальный обмен вещами и услугами и то, что за ними кроется, - знаковая функция богатства - проявление специфической природы общественных связей средневековья. Общественные связи при феодализме были межличными, т.е. основывались на родстве, брачных связях, соседстве и т.п. [1, с. 204-205].

Межличный характер отношений, пронизывающий феодальный строй, обусловил особый характер собственности. Феодальная собственность не была частной собственностью. Главный вид феодальной собственности - земля не являлась объектом свободного отчуждения. Землевладелец считался не собственником, а держателем, которому земля вручена вышестоящим господином на определенных условиях. Он не мог присваивать себе всего дохода с земли, но не мог согнать с земли крестьян, на ней трудившихся и т.д. Дело не в ограниченности и неполноте феодальной собственности, а в личной природе связанных с ней отношений. Собственность есть всегда отношение между людьми. Феодальная собственность всегда персонифицирована, всегда имеет свое имя, она всегда чья-то, земля для ее хозяина - не только объект обладания, но и родина, со своими обычаями, традициями и верованиями [1, с. 205-207].

Средневековая церковь связывала частную собственность с первородным грехом. Собственность и раздельное владение, согласно ей, - не от бога, а результат корыстолюбия людей, несовершенства их природы. Праведник мыслился бедным, а бедность понималась как добродетель. Имущество воспринималось как воплощение земных интересов, отвлекающее человека от мыслей о загробной жизни и от забот о спасении души. Праведному христианину богатство должно внушать презрение. Фома Аквинский учил, что первое и основное условие

для достижения счастья - добровольная нищета. Такое отношение разделять разве только монахи, для них действительно бедность была принципом. Отречение от мира и от самого себя было доведено в монашестве до индивидуальной личности. Монахи должны были существовать исключительно за милостыни.

Но для большинства членов общества выполнение заповеди бедности было практически невозможно. Для существования общества необходимо владение имуществом. Августин считал, что человек должен владеть лишь тем, что ему необходимо для удовлетворения своих нужд. Накопление сверх этого минимума считалось греховным. Но со временем сама церковь стала крупнейшим собственником и уже не одобряла попыток отменить институт частной собственности или приблизиться к идеалу мелкой частной собственности, ограниченной удовлетворением потребностей. Благие намерения церкви ограничивались проповедью подаяния нищим. Бедные считались стоящими ближе к Христу, чем собственники, в них видели образ самого Христа. Поэтому благотворительность в пользу нищих поощрялась, но в основе средневековой благотворительности лежала не столько проповедуемая христианством любовь к ближнему, сколько забота жертвователей о собственном душевном благополучии.

Идеал средневекового общества - монах, святой, аскет, человек, максимально отрешившийся от земных интересов, забот и соблазнов и потому более всех остальных приблизившийся к богу. По идеалу нельзя судить обо всем обществе. Но он служит показателем господствующих умонастроений, нравственных норм, принятых в этом обществе, и отражает систему ценностей этого общества. Богач не мог стать образцом поведения и примером для подражания в этом обществе.

Человек средних веков трудился, обогащался, вел грешную жизнь, поклоняясь святым праведникам. Он сознавал мировую дихотомию: высшему царству святости и справедливости противостоял полный греха и соблазнов мир земной. Человек был не в состоянии вырваться из объятий этого мира, но он расплачивался за свою слабость состоянием душевной раздвоенности и неполноценности.

Всякое богатство в средние века вызывало подозрения морального порядка, в наибольшей степени это относилось к денежному богатству. Торговля играла в средневековом обществе большую роль, и в городах купечество со временем превратилось в значительную социальную силу. Именно торговля являлась наиважнейшим занятием горожан, определяющим городскую специфику поселения и лицо города.

Общеизвестно, что в средневековых городах на новый уровень было поднято искусство измерения времени. Башенные городские часы стали символом нового отношения европейцев к принципиальным основам своего существования. Менее очевидно то обстоятельство, что умение обращаться с такой неуловимой сущностью, как время, могло возникнуть только на основе уже сложившейся высокой культуры измерения.

Торговля же всегда связана с измерениями, идет ли речь о расстоянии, на которое приходится везти товар, о разнице в весе между настоящей и фальшивой монетой. Проблема верного веса и верной меры постоянно была одной из самых важных для средневекового горожанина.

С первых шагов городов торговля являлась их основной экономической функцией. Одновременно города с самого начала - и все убыстряя темп - концентрировали торговлю в своих пределах. По существу вся хозяйственная жизнь города вращалась вокруг рынка.

В городе покупались и продавались продукты труда и сам труд, ремесленные изделия и сельскохозяйственные продукты, знания и деньги. Сам город представлял собой важный рынок сбыта, а также область применения для самых разнообразных форм деятельности: его общественные и частные постройки, оборонительные и прочие сооружения, арсенал, монетная мастерская и т.д. - предъявляли спрос на лес и кирпич, на труд строителей, художников, военных инженеров; город нуждался в солдатах, аптекарях, учителях, нотариусах, сторожах и многих других.

Крупные торговцы редко ограничивали свою деятельность только сферой обмена. Они занимались ростовщичеством, эксплуатацией недвижимости в городе и вне его стен,

вкладывали деньги в ремесленное производство, организовывали промысловые артели. Практически все купцы имели земельные участки. Земля служила гарантией платежеспособности, эксплуатировалась и как источник феодальной ренты, поставщик продовольствия для купеческого дома, место отдыха, способ сохранения капитала в условиях многих превратностей судьбы и, конечно, канал связи с землевладельцами высших социальных групп, что способствовало и деловым контактам, и повышению социального статуса деловых людей. Чем богаче был купец, тем более многообразной была его деятельность, более широкими – деловые и социальные контакты. И вместе с тем, тем более замкнутой, тесной, элитарной была непосредственная среда, в которой он вращался, его «общность».

Средневековый купец – это совершенно особый тип человека: инициативный, предприимчивый, подвижный, с острым умом и обширным опытом. Его образ жизни был подвижным. Он контролировал сделки и счета, вел обширную деловую переписку. Крупные купцы входили в патрициат, в правящие слои города.

Купцы получали светское образование. Многие из них хорошо знали литературу и пописывали сами, разбирались в искусстве, дружили с гуманистами. Торговая корреспонденция, включавшая массу ценной для купца информации – от курса денег и цен до политической ситуации – представляла интерес и для властей.

Более интересным является рассмотрение не столько хозяйственной деятельности купцов самой по себе, сколько взглянуть на купца как на определенный человеческий тип. Из второстепенного элемента аграрного по преимуществу общества, каким был купец в начале средневековья, он постепенно становится фигурой первого плана, носителем новых отношений, подрывающих устои феодального общества. Ментальность купцов во многом существенно отличалась от ментальности рыцарей, духовенства и крестьян. Картина мира, складывавшаяся в сознании купечества по мере его развития, вступала в противоречие с картиной мира других слоев и сословий феодального общества. Профессия и образ жизни купцов, деловых людей, способствовали выработке новых этических установок, иного типа поведения.

Если труд земледельца столь же необходим для функционирования социального организма, как и молитвы монахов и клириков и ратные подвиги воинов, то городские занятия и в особенности торговля оставались сомнительными и подозрительными занятиями с точки зрения господствующей этики. Недоверие к торговцу крестьян и пренебрежительное высокомерие знати находило параллель и обоснование в учении церкви.

Отношение общества к купцу было очень противоречивым. С одной стороны, без него было трудно обойтись. С другой стороны, социальный престиж купцов был весьма невысок. Богач вызывал зависть и недоброжелательство, его добропорядочность и добросовестность внушали серьезные сомнения. На протяжении всего средневековья существовало предубеждение против людей, занятых не производительным трудом, а торговлей и ростовщичеством. Фома Аквинский писал о том, что торговля является постыдным и недостойным занятием. Каина считали основателем первого города. Такое отношение к денежным людям характерно для «цивилизации мелких производителей», каковым являлось средневековое общество.

Масштабы, роль торговли и купечества в жизни средневекового общества не стоит абсолютизировать. Господство натурального хозяйства, слабость техники обмена, средств и путей сообщения, сословные привилегии, феодальный сепаратизм, масса таможен и торговых сборов, наконец, пираты на море и разбойники на суше – все эти обстоятельства тормозили товарообмен и сужали его воздействие на социальную систему. Однако следует иметь в виду то, что если Европа к концу средневековья вырвалась из ряда других цивилизаций мира, сумев преодолеть барьер традиционализма и архаики и открыла новый этап всемирной истории, то среди тех, кто более всего способствовал осуществлению этого неслыханного исторического рывка, в первую очередь нужно назвать купцов.

Постепенно в городах пришло осознание важности и необходимости труда умственного. В раннее средневековье было распространено мнение, что интеллектуальная деятельность не

требует материального вознаграждения. Но подобный взгляд мог преобладать лишь до поры, пока наука и образование оставались монополией духовенства; с открытием школ и с возрастанием потребности в образованных людях такое отношение менялось. Многие ученые профессии получили права гражданства наряду с другими ремеслами. Профессора университетов стали пользоваться большой популярностью: к ним приезжали ученики из разных стран, их знания казались всеобъемлющими, на их авторитет все ссылались.

Безусловно, жизнь средневекового общества была строго регламентирована церковью, обычаям, правом, положение трудового народа в деревнях и городах было бесправным. Однако официальной и серьезной культуре церковного и феодального средневековья противостоял целый необозримый мир смеховых форм и проявлений.

Празднества карнавального типа и различные смеховые действия занимали в жизни средневекового человека огромное место. Все эти обрядово-зрелищные формы, согласно М.Бахтину, давали человеку совершенно иной, подчеркнуто неофициальный, внецерковный и вневосударственный аспект мира; Во время карнавала происходила отмена всех иерархических отношений. На официальных праздниках иерархические различия подчеркивались: на них каждый занимал место, соответствующее своему рангу. В противоположность этому на карнавале все считались равными, возникало вольное общение между людьми, разделенными в обычной жизни барьерами сословного и имущественного положения. Временно человек перерождался для новых, чисто человеческих отношений. «И эта подлинная человечность отношений не была только предметом воображения или абстрактной мысли, а реально осуществлялась и переживалась в живом материально-чувственном контакте. Идеально-утопическое и реальное временно сливались в этом единственном в своем роде карнавальном мироощущении» [3, с. 15-16].

Жизнь и деятельность средневекового горожанина многогранна и полна противоречий. Право воспринималось им как всеобъемлющий принцип миропорядка. Труд, по его мнению, должен удовлетворять текущие потребности общества и в то же время должен являться средством личного обогащения. Богатство используется в качестве знака социальной доблести и средства общения. Общественные функции правовой и хозяйственной деятельности горожан в средние века могут быть поняты только при учетывании межличных отношений людей. Это отношения между социально определенными индивидами, разделенными непреодолимыми барьерами сословного, имущественного, служебного, семейного и возрастного положения. Деньги и товары еще не сделались универсальными средствами социального общения.

Литература

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
2. Эйкен Г. История и система средневекового мирозерцания. Спб., 1907.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.

Кожамберлиев Баймырза
философия ғылымының
кандидаты, доцент
(Қызылорда қаласы)

ЖАҢАНДАНУ ПРОЦЕСІНДЕ ҰЛТТЫҚ БОЛМЫСТЫҢ АЛАТЫН ОРНЫ

Өткен ғасырдың 90-жылдарынан бастап дүниежүзілік қоғамдық қауымдастықта үлкен бір процесс жүру үстінде. Ол процесс - ғаламдастыру (глобализация, жаһандану). Бұл әлеуметтік, рухани саяси - экономикалық процесті білдіретін термин. Жалпы, жаһандану дегеннің өзі нені білдіреді? Ондай заманда адам дербес дами ала ма? Жарты ғасырда өткеннен кейін әрбір ұлттық мемлекет өз тәуелсіздігін, ұлттығын, мәдениеті мен салт-